

УДК 94"19/..."

Барабанов М.В.

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

ИЗ ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ «ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ; НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

M. Barabanov

Moscow State Humanitarian University
named after M. Sholokhov

FROM THE EXPERIENCE OF THE POLITICAL "POST-COMMUNIST" TRANSFORMATION IN EASTERN EUROPE; SOME PROBLEMS

Аннотация. В статье речь идет о трудностях политического реформирования в странах Восточной Европы в постсоциалистический период; подчеркивается, что на протяжении переходного периода новые власти допускали серьезные политические просчеты. Новой политической элите и политическим партиям восточноевропейских стран не удалось окончательно решить ряд сложных политических проблем. К их числу автор относит: несовершенство партий и партийных систем; неадекватная назначению роль политических партий в формировании гражданского общества; негативные явления во взаимодействии многопартийности, демократии и выборов; несоответствие симпатий избирателей составу парламентов; существование «фиктивного» и «нелиберального» парламентаризма; нарушение демократического плюрализма и отсутствие терпимости; высокомерное отношение политической элиты и властей к гражданам; отстранение от участия в политическом процессе определенной части общества; люстрация.

Ключевые слова: «посткоммунистическая» трансформация, демократия, политическая партия, многопартийность, партийные системы, парламентаризм, гражданское общество.

Abstract. The article discusses the difficulties of political reforming in the countries of Eastern Europe in the post-socialist period. It is emphasized that during the transition period new governments made serious political mistakes. New political elite and political parties of the East European countries failed completely to solve a number of difficult political problems. Among them the author mentions: the imperfection of the parties and party systems, inadequate role of the political parties in the development of the civil society; negative phenomena in the interaction of multi-party democracy and election campaigns; discrepancies between the electorate's sympathies and the membership of parliaments; the existence of "fictitious" and "non-liberal" parliamentarism; the violation of the democratic pluralism principle and the lack of tolerance; the arrogant attitude of the political elite and governments to the citizens; the suspension of a certain part of the society from participation in the political process; and lustration.

Key words: "post-communist" transformation, democracy, political party, multi-party system, party systems, parliamentarism, civil society.

В конце XX в. в странах Восточной Европы (ВЕ) начался процесс глубинных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на устранение модели «развитого социализма» и создание демократической политической системы и рыночной экономики. Эти преобразования в политической литературе значительная часть исследователей стала обозначать термином «посткоммунистическая» трансформация. Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Болгария и Румыния, проводя решительные политические и экономические реформы, накопили большой положительный опыт и как следствие – стали членами

Европейского союза. Принято считать, что в начале XXI в. со вступлением указанных восточноевропейских стран в Европейский союз, «посткоммунистическая» трансформация для них в целом закончилась.

Сегодня Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Болгария и Румыния, по мнению российского исследователя В. Кудрова, «уверенно продвигаются вперед по избранному пути в общем русле мирового цивилизационного прогресса, и их приверженность принципам этого прогресса получила в мире заслуженное признание» [7, с. 122]. Другой отечественный исследователь М. Горбаченко добавляет, что «все заметные политические силы» восточноевропейских стран «признают действенность демократических правил политической игры, а граждане поддерживают нормы демократии» [4, с. 403].

Соглашаясь в целом с подобными утверждениями, всё же необходимо заявить, что достижения стран Восточной Европы нельзя идеализировать. На протяжении переходного периода новые власти допускали серьёзные политические просчеты. Новой политической элите восточноевропейских стран и их политическим партиям не удалось окончательно решить ряд сложных политических проблем. Назовем из этих проблем самые существенные.

Первая проблема – несовершенство партий и партийных систем. Трудно найти тех, кто бы не признавал особую роль политических партий в формировании демократического общества – роль универсального института, связывающего граждан и государство, обеспечивающего представительство различным социальным слоям в государственных органах власти.

Финский исследователь Э. Аллард отмечал в начале 2000-х гг., что в работах зарубежных авторов, в которых исследовались проблемы демократии и демократизации в странах Восточной Европы, делался в основном акцент на успехах. Между тем, подчеркивал Э. Аллард, «процесс демократизации в центре Восточной Европы изобиловал» недостатками. К их числу финский автор относил: «отсут-

ствие стабильных партий, действовавших в масштабе всей страны» и выражавших интересы крупных социальных групп; чрезмерно большое количество политических партий, «отсутствие кристаллизации партийной системы» и т.п. [1, с. 64].

Действительно, в ходе постсоциалистических трансформационных процессов в странах Восточной Европы выявились серьёзные проблемы с созданием и функционированием политических партий. Заметим, что ещё до посткоммунистических преобразований сами революции – «бархатные» или «нежные», получившие название демократических, в большинстве своем не опирались на политические партии с оформленной демократической идеологией.

Но и после этих «демократических революций» не были сформированы идейные демократические ценности действующих политических партий; их программы отличались эклектичностью. В ходе расширения партийно-идеологического спектра политические партии часто «эволюционировали», перемещаясь с одного фланга на другой. Но самое тревожное – некоторые политические партии переходили на позиции популизма, и даже – национал-популизма.

В ходе бурного процесса «партийного строительства» в странах Восточной Европы обнажились многие проблемы, в частности, «вождистский» характер создаваемых новых политических партий, «трубивших» о демократическом характере своей деятельности. Российский исследователь Ю. Коргунюк отмечал в своё время, что тенденция к персонализации публичной политики охватила и Запад, и Восток. «В условиях ползучей деидеологизации политической жизни эта тенденция вполне объяснима, – писал он, – размываются программные различия между партиями, разрушается их организационная структура...» [9].

Сегодня вряд ли кто может безапелляционно утверждать, что в странах Восточной Европы политические партии окончательно стали одним из институтов, обеспечивающих реализацию права граждан участвовать в управлении делами государства.

Слабость политических партий во многом предопределило и несовершенство партийных систем в странах Восточной Европы. Некоторые зарубежные авторы утверждают, что там так и не сложились устойчивые партийные системы. А ведь развитая партийная система способствует приданию политическому процессу необратимого стабильного демократического характера.

Вторая проблема – неадекватная назначению роль политических партий в формировании гражданского общества. Известный знаток современной истории восточноевропейских стран Н.И. Бухарин под гражданским обществом понимал «качественное состояние общества, обретшего определенную самостоятельность и ощущение силы в отношениях с властными структурами, способность влиять на органы государства и даже определять содержание их деятельности» [3, с. 27].

В число важнейших компонентов гражданского общества входят, как хорошо известно, политические партии, поскольку они «являются добровольными объединениями граждан» [11, с. 17]. Существовавшие и существующие сегодня проблемы в деятельности партий в странах Восточной Европы влияют на процесс формирования гражданского общества. Примеров этого негативного влияния можно привести достаточно много. Взять хотя бы, попытки некоторых крупных и мощных политических партий установить контроль над средствами массовой информации, запугать и запретить независимую прессу, использовать популярные газеты и журналы в эгоистических интересах партий или правительств. Всё это и другое приводит к созданию «подчиненного гражданского общества», а такое общество лишено активности и креативности; оно функционирует на условиях, установленных политической элитой.

Исторический опыт «посткоммунистической» трансформации в странах Восточной Европы показывает, что гражданское общество является там недостаточно развитым.

Третья проблема проявляется во взаимодействии многопартийности, демократии и

выборов. Создание многопартийности важно не само по себе. Новая партийная система призвана развивать и совершенствовать демократические институты, в частности, выборы.

Немало зарубежных исследователей в своих рассуждениях о демократическом процессе в Восточной Европе исходили и исходят из того, что «состязательные выборы, проводимые в восточноевропейских странах», «конкурентная борьба за политическую власть посредством проведения всенародных выборов» – это уже и есть истинная демократия.

Политическая практика в странах Восточной Европы в период «посткоммунистической» трансформации заставляет усомниться в точности приведенных суждений. Выборы нельзя абсолютизировать. «Возможность менять лиц у «кормила власти» посредством регулярных выборов ничего в этом механизме связки частных интересов политиков и интересов групп народа не меняет, – писал наш отечественный исследователь Б.Г. Капустин. – Ведь новые власти предрасполагающие будут действовать в той же логике, не говоря о том, что сохранение или обретение власти может быть опосредовано чем угодно, а не только реальным удовлетворением интересов избирателей. Это и ставит вопрос: зачем народу поддерживать такую демократию?» [6, с. 61-62].

Принято считать во многих странах Восточной Европы, что пропорциональная система выборов – самая эффективная. Действительно, эта система имеет положительные моменты; пропорциональная система организации и проведения выборов обеспечивает представительство более широкого спектра политических сил. Но «партийные списки» как главный элемент пропорциональной системы лишает значительную часть профессионально подготовленных людей возможности быть представленными в законодательных собраниях всяких уровней.

Пропорциональная система может привести к парадоксальной ситуации, когда мелкие политические партии получают решающую роль в создании правящей коалиции и, таким

образом, приобретают непропорционально большой политический вес. Всё это ставит под угрозу легитимность демократии.

Четвертая проблема – несоответствие составов парламентов и политических симпатий избирателей. Эта проблема проявилась в тех восточноевропейских странах, где предпринимались попытки парламентских партий манипулировать избирательной системой в своих интересах, где принимались законы, которые давали необоснованные преимущества победителям предыдущих выборов, где шел процесс отчуждения избирателей от законодательной власти.

Представление избирателей о том, что политические партии недостаточно полно выражают их интересы, усиливается, когда они видят, как верхушка партий, будучи у власти, обогащается. А когда такая ситуация осложняется нарастающими экономическими трудностями, финансовыми скандалами – всё это обнажает проблему «продажности партий и партийных функционеров».

Так называемые «демократические выборы» в органы государственной власти превратились «в борьбу за влиятельные позиции, кресла и кабинеты», – пишет журналист-международник из Словакии Иван Дзуриндин. Он отмечает, что «парламент, поделенный на правящую коалицию и оппозицию, перестает быть конструктивным инструментом экономического, социального, правового и нравственного регулирования общества». Этот парламент, продолжает рассуждать автор, «превращается в арену закулисных игр и интриг, за которыми маячит власть», депутаты уже в «момент выборов в представительные органы забывают об избирателях» [5, с. 105-106].

Пятая проблема – существование «фиктивного парламентаризма». Парламентаризм, полагают многие исследователи, – это «система государственной власти, при которой четко распределены функции законодательных и исполнительных органов при решающей роли парламента» [10, с. 164; 12, с. 5; 8, с. 27].

Что же представляет собой «фиктивный парламентаризм»? Эта такая практика, ко-

торая лишает в действительности парламент присущих ему законодательных полномочий. Происходит скрытое и не скрытое воздействие на депутатов со стороны определенных групп бизнес-элиты и политической элиты, правительственной бюрократии и т.п. Незаконное вторжение в сферу компетенции парламентов может осуществляться и международными учреждениями, и всякого рода неправительственными организациями через известный рычаг – финансовую помощь, финансовые обещания и т.п.

Шестая проблема – функционирование «нелиберального» парламентаризма. В чём эта проблема проявляется? Парламенты могут вмешиваться в компетенцию других институтов власти; партии и парламенты или пренебрегают в своей деятельности существующими нормативными актами, или не могут разработать конституционные положения и механизмы контроля, гарантирующие законность и демократию.

Недемократической является и общепринятая практика при назначении на государственные и правительственные должности, считает упомянутый аналитик И. Дзуриндин. Правящая коалиция, по его мнению, «правит на основании коалиционного договора, раздавая избранным сторонникам, часто не обладающим достаточной квалификацией, ведомства и кресла словно феодалские надель» [5, с. 105-106].

Седьмая проблема – нарушение демократического плюрализма и отсутствие терпимости. Избиратели, граждане тех или иных стран нередко наблюдают телевизионные картинки, где поведение депутатов в парламенте вызывает у них возмущение; они видят злые личные выпады или угрозы, проявления ксенофобии, обвинения в измене и т.п. – всё это и другое подрывает демократию.

Нередко политические партии используют риторику, изображающую политических противников как экстремистов, распространяют заведомо ложную информацию о своих противниках. Все это, с одной стороны, ведет к нарушению норм демократического плюрализма и терпимости, с другой – к воз-

никновению и усилению таких политических сил, которые могут поставить под угрозу само существование демократии.

Проблема политической нетерпимости или даже ненависти как негативный феномен проявляется во многих странах. В Польше, к примеру, он существовал между коммунистами и посткоммунистами, левыми и правыми радикалами. После отстранения коммунистов от власти польский народ оказался в непривычной ситуации внутреннего противостояния, в атмосфере общественной вражды. В последнее время феномен «политической ненависти» проявляется во взаимоотношениях между национал-консервативной партией «Право и Справедливость» и либерал-консервативной «Гражданской платформой». По нашему мнению, это конфликт между различными группами политических элит вместе с их электоратом; в феномене «ненависти» есть и социальное содержание.

Восьмая проблема – эта проблема высокомерного отношения политической элиты и властей к гражданам. В период социализма население Восточной Европы уже имело болезненный опыт безразличия к нему со стороны коммунистических властей, несмотря на их «заботливую» риторику.

Складывалось впечатление у многих восточноевропейцев, что те времена никуда не ушли – всё тоже недоброжелательное, а порой презрительное отношение властей к тем, кто их выбирает. Но ведь демократия требует, чтобы граждане могли ожидать уважительного отношения к себе; настоящей проверкой для демократического государства является внимательное, чуткое обращение его функционеров с людьми.

Девятая проблема – отстранение от участия в политическом процессе определенной части общества. Существование такой проблемы, проявляется, к примеру, в лишении гражданства. Речь идет, прежде всего, об этнических меньшинствах. Попытки лишить гражданских прав этнические меньшинства имели место в ряде восточноевропейских стран. К примеру, болгарские власти пытались запретить деятельность главной полити-

ческой организации турецкого меньшинства в Болгарии – Движения за права и свободы.

Бывали случаи в ряде восточноевропейских стран, когда власти пытались переизбрать избирательные округа, чтобы или исключить политическое представительство этнических меньшинств, или в значительной степени уменьшить их присутствие в законодательных органах различных уровней.

Попытки лишения граждан политических, гражданских прав угрожают демократии; она, в конечном счете, разрушается, если политический процесс противоречит интересам целой национальной или социальной группы.

Десятая проблема – люстрация. Это – «политическая форма легитимации нового государственного режима (демократического или тоталитарного)», – пишут профессора права В. Бойцова и Л. Бойцова. Люстрация, отмечают авторы, «осуществляется не обязательно в строгих юридических рамках, поскольку ее цель – «отмщение и аз воздам» – носит преимущественно характер идеологического противостояния правящей новой элиты и сходящей с исторической сцены обанкротившейся политической камарильи» [2, с. 66].

Надо заметить, что очищение публичной службы от бывших коммунистов, ретивых проводников социалистических идей, было в целом оправданным и поддерживалось многими политическими партиями и общественностью восточноевропейских стран. Но ни один посткоммунистический режим в Восточной Европе не нашел верного решения этой задачи. Безболезненно отстранить бывших коммунистов от публичной власти не удалось. Эта, так называемая, «чистка» создала новую несправедливость.

К счастью для восточноевропейских обществ, процесс «отлучения» бывших коммунистов не получил развития. В Польше активист «Солидарности» Б. Геремек призывал население Восточной Европы сделать выбор «между Нюрнбергом и постфранкистской Испанией» в пользу последней, «закрывшей двери за прошлым». В Венгрии в 1992 г. была попытка принять закон, который устанавливал привлечение к уголовной ответственности

сти без срока давности «лиц, совершивших в декабре 1944 – мае 1990 гг. предательство Родины». Предусматривалось наказание вплоть до пожизненного заключения. Под формулировку «предательство Родины» могли попасть все граждане бывшей социалистической Венгрии. Конституционный суд, рассмотрев этот «закон мести», признал его неконституционным [2, с. 66-89].

В Болгарии и Румынии процесс люстрации не состоялся; в Чехословакии люстрация коснулась лишь немногих людей. «Население не проявляло особого интереса к судебным процессам и не получило от их результатов удовлетворения» – утверждают наши соотечественники В. Бойцова и Л. Бойцова [2, с. 88]. Сегодня можно говорить о «свертывании» «люстрационного процесса» во многих посткоммунистических государствах. Причины свертывания «люстрационных гонений» кроются в понимании того, что люстрация является «обычной» борьбой за власть; но главное возникла потребность общества в примирении. Многие жители стран Восточной Европы видят в этом победу здравого смысла.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что названные проблемы и просчеты в политическом реформировании восточно-европейских стран, нисколько не умаляют громадную работу, проведенную политическими партиями, государственными институтами, политической элитой, обществом в целом по демократическому преобразованию своих стран. Есть основания утверждать, что постепенно им удастся устранить все препятствия на пути к истинной и всеобъемлющей демократии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социологические исследования.-2002. – № 9. – С.60-66
2. Бойцова В., Бойцова Л. Люстрация в Центральной и Восточной Европе. Акт справедливости или способ легитимации новой правящей элиты? // Правозащитник. – 1999. – № 3. – С. 66-89.
3. Бухарин Н.И. Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века // Новая и новейшая история. – 2005. – № 1. – С. 26-49.
4. Горбаченко М.В. Становление и развитие партий и партийных систем в странах Восточной Европы в контексте «посткоммунистической» трансформации: Дисс. ... кандидата исторических наук. М., 2011. – 425 с.
5. Дзуриндин И. Кризис демократического парламентаризма в условиях неолиберализма // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 10. – С.105-108.
6. Капустин Б.Г. Теоретические идеи транзитологии // Вестник Фонда развития политического центризма. – 2002. – № 18-19. – С. 56-63
7. Кудров В. Рыночная трансформация в странах Центрально-Восточной Европы: к оценке накопленного опыта // Общество и экономика.- 2006. – № 5. – С.122-167.
8. Могунова М.А. Скандинавский парламентаризм: Теория и практика. – М.: РГГУ, 2001. – 350 с.
9. Независимая газета. – 2008. – 5 февраля.
10. Политологический словарь. В двух частях. Ч. 1. – М.: «Луч».1994. – 208 с.
11. Проблемы политической социологии. Выпуск 3. / Ответ ред. Оганисян Ю.С. – М.: ИС РАН, 2005. – 188 с.
12. Степанов И.М., Хабриева Т.Я. Парламентское право России: учеб. пособие. – М.: Юрист, 1999. – 392 с.